

МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА ГУЛЕВА

кандидат исторических наук, докторант философского факультета

Карлов университет (Прага, Чехия)

mangul@mail.ru

КИТАЙСКАЯ КАРИКАТУРА-МАНЬХУА О ВТОРОЙ ИТАЛО-ЭФИОПСКОЙ ВОЙНЕ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ИСПАНИИ*

Международное напряжение и атмосфера тревоги ощущались в десятилетие перед Второй мировой войной во всех странах мира. Симптомами близящейся катастрофы служили военные столкновения, прежде всего бои между Италией и Эфиопией и Гражданская война в Испании. В Китайской Республике, переживавшей в тот момент чрезвычайные трудности, балансирующей на грани войны между Гоминьданом и Компартией и оказавшейся жертвой начинаящейся оккупации со стороны Японии, тем не менее пристально следили за развитием событий на другом конце континента. В настоящей статье отклик китайского общества на растущую угрозу мировой катастрофы в середине 1930-х годов рассматривается через призму карикатур-маньхуа, которые публиковались в популярных в те годы в Шанхае и других городах иллюстрированных журналах. Такие карикатуры насыщены деталями и в лаконичной форме отражают, как воспринимались Итalo-Абиссинский кризис и гражданская война в Испании частью китайского общества. Рассмотрение этих источников приводит к выводу, что обсуждение собственных бед Китая соединялось с описанием жестокости и беспощадности войн вдали от него. Тем самым менялась точка зрения китайских карикатуристов и их читателей: хотя в центре внимания оставался Китай, но появлялась и глобальная перспектива, а несчастья, обрушившиеся на Китай, становились лишь частью мрачной судьбы всей планеты и, в особенности, «слабых» стран, беззащитных перед агрессией «сильных».

Ключевые слова: Китайская карикатура-маньхуа, Вторая итalo-эфиопская война, Гражданская война в Испании, Вторая мировая война, Лига Наций, фашизм, Хайле Селассие I, Муссолини, Гитлер, Франко

Для цитирования: Гулева М. А. Китайская карикатура-маньхуа о Второй итalo-эфиопской войне и гражданской войне в Испании // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.407

ВВЕДЕНИЕ

Вторая мировая война, охватившая планету в середине XX века, стала местом памяти и для свидетелей событий, и для последующих поколений. При этом сама «всемирность» конфликта приводит к тому, что множество столкновений локального характера в разных точках планеты «соперничают» за звание первых проявлений глобальной катастрофы. В этом смысле устоявшаяся дата начала Второй мировой войны, 1 сентября 1939 года, оказывается слишком поздней для целого ряда стран – например, для Китайской Республики, к концу войны ставшей одной из стран – основательниц ООН, но оказавшейся втянутой в военные действия уже 7 июля 1937 года, а если считать отторжение Маньчжурии Японией началом китайско-японского конфликта, то еще раньше, 18 сентября 1931 года. Конфликт на территории другого неевропейского государства, Эфиопии, тем более можно рассматривать как начало разлома по оси фашизма и противостоящих ему сил: вторжение Италии в Эфиопию (точнее, столкновение при Уал-Уале 5 декабря 1934 года) названо исследователями Дуганом и Лафором «первым кровопролитием Второй мировой войны» [10: 85]. Гражданская война в Испании 1936–1939 годов также является

одним из событий, повлиявших на распределение сил в будущем общемировом конфликте. Сами эти столкновения вызывали большую тревогу у современников, в связи с чем интересно проанализировать, как бои виделись издалека, жителями страны, втянутой в конфликт на другой стороне планеты.

Если взглянуть на 1930-е годы сквозь призму новостных газет и журналов, издававшихся в Китае, становится очевидно, что отклик на войны в Эфиопии и Испании был не менее ярким, чем на трудности самого Китая, оказавшегося под натиском японской агрессии. И Вторая итalo-эфиопская война (1935–1936 годы, по-китайски чаще называлась Абиссинской войной), и гражданская война в Испании вызывали беспокойство у репортеров и их читателей. Абиссинские события порождали особенно явные ассоциации с судьбой Китая и других «слабых» наций, не имеющих опоры на военную мощь. При этом и африканские, и испанские события рассматривались не только как метафора китайских неудач и инструмент окличной критики собственного правительства, но и как повод для сочувствия и сострадания к жертвам неправедной войны, как тревожные предвестники еще более страшных столкновений.

В настоящей статье предпринимается попытка реконструировать представления жителей Китая о зарубежных конфликтах 1930-х годов по материалам иллюстрированных журналов, издававшихся в Шанхае. Это десятилетие называют «золотой эпохой» маньхуа 漫畫, карикатуры или скетча [9], в Китае: в середине 1930-х издавалось более десяти журналов (почти все в Шанхае) со словом «маньхуа» в названии. Источниками настоящего исследования стали журналы «Дули маньхуа» 獨立漫畫 (1935–1936, ДЛМХ), «Маньхуацзе» 漫畫界 (1936, МХЦ), «Цюньчжун маньхуа» 群眾漫畫 (1935, ЦЧМХ), «Чжунго маньхуа» 中國漫畫 (1935–1937, ЧГМХ), «Шанхай маньхуа» 上海漫畫 (1936–1937, ШХМХ) и «Шидай маньхуа» 時代漫畫 (1934–1937, ШДМХ). Во внимание принимались только визуальные источники (рисунки, фотографии и фотоколлажи). Разумеется, нельзя считать, что видение событий, представленное в журналах, было единственным или хотя бы доминирующим, но популярность перечисленных журналов, разнообразие их сюжетов и взглядов позволяют рассматривать эту группу источников как репрезентативную для части распространенных тогда в Китае мнений.

Междунраодная тематика занимала заметное место на страницах иллюстрированных журналов. В каждом выпуске любого из них можно найти много разнообразных публикаций, связанных с политическими, экономическими, социальными, культурными событиями и тенденциями, а также с модой, повседневной жизнью и юмором заграницы. Из таких «междунраодных» сюжетов зарисовки, связанные с боями в Эфиопии и Испании, составляют около 20 % (подсчет по журналам «Шидай маньхуа» и «Шанхай маньхуа»).

Число отсылок к Второй итalo-эфиопской войне и гражданской войне в Испании в иллюстрированных журналах (шт.)

Number of references to the Abyssinian Crisis and the Spanish Civil War in *Shidai Manhua* and *Shanghai Manhua* cartoons

Отсылки	«Шидай маньхуа»	«Шанхай маньхуа»
Абиссиния, чернокожий человек	17	24
Хайле Селассие I, император Эфиопии	9	7
Испания	14	11
Бык	4	4
Генерал Франко	2	4
Мадрид	1	1
Тореадор	1	0
Лига Наций, Женева, разоружение	13	4

Как видно из таблицы, оба конфликта фигурировали нередко, в основном чаще одного упоминания в каждом выпуске журналов, приходив-

шемся на период конфликтов (в случае «Шидай маньхуа» это 18 выпусков во время абиссинского кризиса и 12 – во время войны в Испании; для «Шанхай маньхуа» – 13 и 11 выпусков соответственно).

АБИССИНСКИЙ КРИЗИС

Заметно, что Хайле Селассие I часто выступал в роли персонифицированного воплощения итalo-эфиопского конфликта. Его иконографическими признаками были курчавые волосы и борода, а также «африканское» облачение; особенно узнаваемы эти черты в рисунках карикатуриста Ван Цымэя 汪子美, где портретное сходство с эфиопским императором приобретают лошадь из китайского зодиака, морское существо с рыбьим хвостом, а также неанималистические изображения¹. Судьба Абиссинии сравнивалась с положением дел в Китае как с точки зрения агрессивного вмешательства внешних сил, так и с учетом позиций, занятых правительствами, – сопротивления или несопротивления врагу. Непосредственное сопоставление можно найти в небольшом черно-белом рисунке, изображающем двух человек: крошечного африканца в соломенной юбке и более крупного китайца в традиционном халате. Пояснение к рисунку гласит: «Черный раб, потерявший страну, задумчиво говорит: «Он не сопротивляется, почему же не теряет страну?»»². Другой пример того, как абиссинские события воспринимались в контексте китайско-японского противостояния, – работа, опубликованная в журнале «Дули маньхуа». В ней фигурируют два «скульптора», Муссолини и обобщенный японец, причем в подписи говорится, что оба «страстно» стремятся «воплотить дух XX века» в своих произведениях: фигурах коленопреклоненного африканца и разрезанной свиньи³. Одним из наиболее многозначительных рисунков можно признать лаконичную карикатуру Ху Тунгуана 胡同光, в которой «посетитель» галереи останавливается перед двумя портретами – с наибольшей вероятностью, Махатмы Ганди и Хайле Селассие – желая их рассмотреть и «сравнить»⁴. Здесь надо отметить, что отношение к Ганди в 1930-е годы в Китае было неоднозначным: его идеи Сатьяграха и ненасильственного сопротивления вызывали восхищение у одних и презрение у других (подробнее см. [12]); сам Ганди и индийские способы протеста высмеивались в нескольких карикатурах. Примером может быть рисунок, на котором «Будда» говорит пришедшему к нему из Китая «паломнику», что тот должен вернуться на родину и сказать своим соотечественникам, этим «бестолочам» (хутучун 糊塗蟲), что молиться Будде бесполезно, раз он не может даже сбросить орла, сидящего на его голове⁵. Другой пример – карикатура, высмеивающая неоднократные голодовки Ганди как метод национального

сопротивления⁶. В то же время в иллюстрированных журналах Ганди порой оказывался в одном ряду с крупнейшими политическими фигурами эпохи⁷. Возвращаясь к рисунку Ху Тунгуана, можно отметить, что если действия Ганди рассматривались как пример ненасильственного сопротивления, то мероприятия второго портретируемого, Хайле Селассие I, напротив, служили образцом сопротивления вооруженного, активного и подготовленного. Таким образом, в этом рисунке вновь проступала тема того, как китайское правительство избрало путь несопротивления после Мукденского инцидента (18 сентября 1931 года, начало отторжения Маньчжурии от Китая), в отличие от эфиопского императора, проводившего подготовку к боевым действиям и оказавшего заметный отпор итальянским войскам⁸. Аналогичное одобрение действиям Хайле Селассие видно и в репринте иностранного рисунка, в свою очередь цитирующего знаменитую работу британского карикатуриста Бернарда Партиджа «Непобедимый» времен Первой мировой войны⁹. В этом парафразе карикатуры двадцатилетней давности Хайле Селассие занял место Альберта I, короля бельгийцев, как несокрушимый и справедливый предводитель своего народа в борьбе против оккупантов. Впрочем, отъезд императора из Эфиопии за границу в мае 1936 года некоторые китайские карикатуристы расценили как бегство – два нелестных отклика были опубликованы уже через месяц, в июньском выпуске журнала «Шанхай маньхуа». В одном рисунке можно усмотреть насмешку над огорчением Хайле Селассие по поводу новостей с родины (император с грустно-задумчивым выражением лица опирается на радиоприемник в виде свирепой головы Муссолини)¹⁰. В другой работе высмеивается бегство под видом «инспекционной поездки» или «оздоровительного путешествия» – последнее порой использовалось китайскими политиками и военными, вынужденно покидавшими страну после утраты власти¹¹. Несмотря на это, как сам Хайле Селассие I, так и обобщенная фигура чернокожего человека стали символами сопротивления и борьбы; они использовались в метафорических изображениях неправедного иностранного вторжения, приведшего к невинным жертвам. Особо подчеркивалась несопоставимость противников: утюрировано плохо вооруженных африканцев и явно превосходящих их по силе и оснащению итальянцев. Главным злодеем, разумеется, выступал Муссолини: он ел африканцев, порабощал их, сидел на них, душил и убивал их всеми прочими способами¹². Чаще всего он изображался намного более крупным и тяжеловесным, чем Хайле Селассие или неперсонифицированный абиссинец. Это было призвано подчеркнуть тему неравенства держав и малых стран, несправедливости агрессивной

войны и возобладавшего в международных отношениях права силы¹³.

На фоне столь разительного отличия в силах Эфиопии и Италии тем большее возмущение вызывала у китайских карикатуристов пассивность Лиги Наций. В «Шанхай маньхуа» три из четырех рисунков, в которых появляется Лига, высмеивают недостаточность принятых санкций против Италии¹⁴; в «Шидай маньхуа» это пять из девяти карикатур¹⁵. Медлительность, «черепашьи» шаги Лиги, ограниченность и безрезультатность принятых мер, бесконечность переговоров, выступлений и резолюций подвергались острой критике¹⁶ – несомненно, китайские художники помнили при этом и о неспешности и неэффективности комиссий и решений Лиги при обсуждении китайско-японского конфликта после Мукденского инцидента. Не менее острой была и сатира, касавшаяся международных усилий по разоружению. Иллюстрированные журналы публиковали китайские и зарубежные карикатуры, в которых обсуждение коллективной безопасности превращалось в спор коварных и эгоистичных зверей. Показательным примером служит длинная заметка с иллюстрациями, воспроизведенная в «Шидай маньхуа» как перевод публикации из французской газеты «L'Intransigeant». Среди прочего там приводится анекдот, в котором дикий бык предлагает отказаться от клыков и когтей, лев советует оставить то и другое, а запретить рога, слон просит оставить клыки, но избавиться от рогов и когтей, а затем появляется русский медведь, желающий запретить все и оставить только лапы, чтобы крепко обнимать товарищей¹⁷. Все эти пустопорожние разговоры происходили на фоне смертельных схваток и гибели невинных людей¹⁸. Характерно, что Лига Наций упоминалась именно в описаниях абиссинских событий, но не в контексте Гражданской войны в Испании, иностранное вмешательство в которую вызывало у китайских карикатуристов как раз осуждение, а не призывы урегулировать конфликт усилиями международного сообщества.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ

Гражданская война в Испании воспринималась иначе, чем итalo-эфиопский конфликт. Хотя мирное население, невинные жертвы кровопролития, вызывало сочувствие и в карикатурах изображалось в трагических тонах, в этой войне не было символического героя. Выбирая подходящие метафоры для описания боев в Испании, карикатуристы прибегали к сюжетам, показывавшим равную неразумность сторон конфликта: коррида, петушиные схватки и драки иных существ, живописание бескрайних руин и изуродованных трупов, а также различные приемы, призванные показать роль иностранцев во внутреннем конфликте. В одном случае в корриде,

вместо быка и тореадора, дерущимися оказались два быка, которых подзуживают наездники (Гитлер и Муссолини с одной стороны, безымянный человек – с противоположной)¹⁹. В другом, более «кровавом» рисунке фашисты «надувают» павшего быка, чтобы он мог снова броситься на мальчика-тореадора, сплошь забрызганного кровью²⁰. В третьем случае Гитлер в одиночку крутит на вертеле целого быка (уже мертвого), причем рукоятка вертела имеет форму свастики²¹. Впрочем, отмечалось не только фашистское вмешательство, но и роль коммунистических сил, что хорошо заметно на рисунке «Вселенское безумие», где Сталин и Гитлер стравливают двух крабов на сковороде с подписью «Испания», причем клешни одного из ракообразных выглядят как серп и молот²². Советское и фашистское вмешательство высмеиваются в равной степени в карикатуре «Кто творит неправедные дела?..», где Сталин и Гитлер вот-вот вступят в схватку, в то время как у их ног маленький генерал Франко собирается вести в бой танки со свастикой на флагах²³.

Собственно генерал Франсиско Франко фигурировал не слишком часто (см. таблицу). Тем не менее в журнале «Шидай маньхуа» появилась целая карикатурная «биография» Франко, согласно которой он оказывался то «Евой» около «Адама»-Гитлера, держащего бомбу вместо яблока, то сироткой-младенцем, подобранным все тем же Гитлером в женском наряде, то Тарзаном в набедренной повязке с узором из свастики, то «испанкой», танцующей с «веером» из кинжалов, то подражателем скелета-Смерти, то новым Дон-Кихотом, приветствующим фасции и свастику, то пиратом, то апостолом со свастикой вместо креста²⁴. Ван Цымэй, автор этого яркого образца карикатурного жанра, повторил мотив встречи Франко со Смертью в другой своей работе, где генерал получает от скелета в дар меч²⁵. Подобный калейдоскоп образов показывал Франко то игрушкой в руках Муссолини и Гитлера, то посланником персонифицированной Смерти на земле. Это подчеркивается в рисунках и фотоколлажах, где Гитлер и Муссолини прогуливаются среди испанских руин, «выражая благодарность фашистским воинам», в то время как женщины и дети страдают и гибнут без крова и пропитания²⁶. Более того, китайские карикатуристы не обошли вниманием и параллели между гражданской войной 1936–1939 годов и событиями столетней давности, Пиренейскими войнами начала XIX века, изображенными Франсиско Гойей в серии офортов «Бедствия войны»: в журнале «Шидай маньхуа» было опубликовано 7 офортов²⁷. В комментарии к ним говорилось, что две национальные особенности испанцев, «отвага и безжалостность», усматриваются в повторяющихся внутренних войнах.

Любопытно, что, хотя китайских художников явно возмущала кровопролитность гражданской войны, пока не удалось найти карикатуры, где испанские бои сравнивались бы с многочисленными сражениями первых десятилетий Китайской Республики. Единственным возможным, но весьма отдаленным исключением служат несколько рисунков под общим названием «Левое и правое», где одновременно появляются канатоходец-испанец, балансирующий между двумя идеологиями, и Конфуций, которого Гитлер и Сталин тянут в разные стороны²⁸, но это явно отсылка не к гражданским войнам 1920-х годов в Китае, а к противоречиям и неопределенности 1930-х.

Китайские карикатуристы описывали испанский конфликт в довольно общих чертах, уделяя сравнительно мало внимания конкретным сражениям (то же можно сказать и об абиссинских событиях). Например, хотя в одном из фотоколлажей отмечаются бомбардировки города Бильбао войсками националистов в 1936–1937 годах,²⁹ гораздо более известная сегодня трагическая судьба Герники не успела отразиться в подобной форме в китайских иллюстрированных журналах. Также не было найдено и репродукций знаменитой одноименной картины Пабло Пикассо, созданной в мае – июне 1937 года. Скорее всего, это связано с тем, что уже в июле того же года Китай погрузился в кровопролитную войну на собственной территории и внимание перешло от зарубежных сражений к внутренним.

Нельзя не отметить широту и разнообразие метафорических схем и приемов в карикатурах. Отношения между государствами и участниками конфликтов изображались через анималистические аллегории, христианские библейские сюжеты (вплоть до апокалиптических видений и намеков на второе пришествие), мотивы традиционной китайской культуры и религии (в том числе отсылки к литературным произведениям, фольклору, мифологии и буддизму), художественное наследие Древнего Рима и более позднего западного искусства. Кроме того, общее положение дел и война как проявление «неправильности» этого положения воплощались в метафорах болезни, умопомрачения, впадения человечества в первобытное состояние. Поглощение слабых сильными также подталкивало карикатуристов обращаться к идее каннибализма, в особенности пожирания детей, и мира как ресторана, угощающего посетителей человечиной или военными приспособлениями.

В ряде случаев повествование о конфликтах – итальянском вторжении в Эфиопию и войне в Испании – велось посредством фотографий и стрипов, то есть серий рисунков с сюжетом, разворачивающимся наподобие комикса. Обращение к фотографии можно расценить как попытку придать правдоподобность изображаемым

событиям и создать иллюзию присутствия, наблюдений очевидца, тем самым делая более явным обвинение в адрес разжигателей войны [13: 6, 116–122]. Конечно, надо иметь в виду при этом низкое качество печати, из-за которого иллюзия присутствия была очень непрочной и к тому же легко поддавалась манипуляциям. Так, уже упомянутые фотоколлажи с Муссолини и Гитлером в Испании явно представляют собой монтаж двух или более фотографий, хотя в подписи к ним говорится, что это снимки корреспондентов тех или иных новостных агентств. Сейчас почти невозможно узнать, считали ли китайские читатели журналов такие изображения подлинными фотографиями или все же понимали, что это коллаж, но само обращение к фотографии как к приему антиоенной сатиры демонстрирует желание художников дополнить визуальный ряд карикатур фотографически «точными» образами. Стрипы в свою очередь увязывали события в тесный сюжетный ряд со сменяющимися сценами насилия, отчаяния и героизма. Они позволяли показать многогранность и многоликость страшной войны, ее неописуемость и всепроникающий ужас. Абиссинский кризис изображался в категориях порабощения одной страны другой, а испанская война выглядела как череда картин взаимного истребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Абиссинские и испанские события стали частью мрачного потока новостей накануне полномасштабной китайско-японской войны, начавшейся в июле 1937 года. Конфликты на другом краю континента вызвали предчувствие новых неотвратимых войн, что явственно видно в китайских карикатурах: в 1930-е годы настроения читающей части населения были весьма неоптимистическими, а связь между дальними регионами планеты ощущалась чрезвычайно остро. Многочисленность карикатур по поводу абиссинского и испанского кризисов, эмоциональность и высокий художественный уровень рисунков доказывают, что географически отдаленные события представлялись важными и неразрывно связанными с судьбой самого Китая и всей планеты. В центре внимания карикатуристов оказывалась слабость и беззащитность малых стран, нежелание держав останавливать агрессора и вообще отсутствие положительной силы в международных отношениях. То, что Лига Наций медлила в итalo-эфиопском конфликте и что внешние силы лишь подливали масла в огонь испанских боев, подтверждало в глазах авторов рисунков и их читателей трагическую мысль: усилия по предотвращению войны обречены на провал, а мир на Земле недостижим.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и DFG в рамках научного проекта № 17-21-49001-ОГН («Образ России и Запада в Китае в XX веке: эволюция, преемственность и фактор случайности»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ван Цзымэй 汪子美. Взаимные козни 鈞心鬥角 // МХЦ. 1936. № 8 (декабрь). Б. с.; Он же. Двенадцать зодиакальных животных 十二生肖圖 // ШДМХ. 1936. № 33 (декабрь). Б. с.; Он же. Крест 十字架 // ШХМХ. 1936. № 6 (октябрь). Б. с.; Он же. Легенды нового времени 近代神話 // ШДМХ. 1936. № 31 (октябрь). Б. с.; Он же. Новое Святое Писание 新聖經 // ШДМХ. 1936. № 27 (июнь). Б. с.; Он же. Собрание героев 群英會 // ШХМХ. 1937. № 10 (март). Б. с.; Он же. Средиземное море地中海 // ДЛМХ. 1935. № 2 (октябрь). Б. с.
- 2 Ляо [?] 老[]. Чёрный раб, потерявший страну... 亡了國的黑奴 // ШХМХ. 1936. № 6 (октябрь). Б. с.
- 3 Ван Цзымэй. Нужно пылко выразить... 要熱烈地表現 // ДЛМХ. 1935. № 5 (ноябрь). Б. с.
- 4 Ху Тунгун 胡同光. Посетитель... 參觀者 // ШДМХ. 1935. № 21 (сентябрь). Б. с.
- 5 Б. а. Будда говорит китайскому паломнику... 佛對到印度來朝聖的中國使者說 // ШХМХ. 1937. № 11 (апрель). Б. с.
- 6 Ван Цзымэй. Собрание героев // ШХМХ. 1937. № 10 (март). Б. с.
- 7 Ай Чжунсинь 艾中信. Всемирный зоопарк 世界動物園 // ШХМХ. 1936. № 8 (декабрь). Б. с.
- 8 О подготовке и ходе боевых действий в Эфиопии см.: Кассае Н. В. М. Внешнеполитическая деятельность императора Хайле Селассие I 1916–1974 гг.: Автограф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: РУДН, 2007; также см.: [2: 81–148], [8], [10: 168–171], [11], [14: 27–70].
- 9 Partridge B. Unconquerable // Punch, or the London Charivari. 1914. Vol. 147 (21 October); Б. а. Каждый имеет достоинство 各有尊嚴 // ШХМХ. 1936. № 5 (сентябрь). Б. с.
- 10 Хуан Мяоцзы 黃苗子. Майские зарисовки 五月漫筆 // ШХМХ. 1936. № 2 (июнь). Б. с.
- 11 Вэн Синцин 翁興慶. Китайский репортер... 中國記者 // ШХМХ. 1936. № 2 (июнь). Б. с.
- 12 Ван Цзымэй. Взаимные козни // МХЦ. 1936. № 8 (декабрь). Б. с.; Он же. Классический римский дух в XX веке 二十世紀之羅馬古典精神 // МХЦ. 1936. № 3 (июнь). Б. с.; Он же. Победитель... 勝利者 // ЧГМХ. 1936. № 7 (май). Б. с.; Гу Ба 古巴. Один день. 15 мая 1936 года одна日間。一九三六年五月十五日 // ШХМХ. 1936. № 2 (июнь). Б. с.; Тэ Вэй 特偉. Прелюдия序幕 // ДЛМХ. 1935. № 3 (октябрь). Б. с.; Чжан Э 張謨. Единственный исторический курс Муссолини – уничтожение рабства! 墨索里尼歷史的一貫政策——廢除努力! // ШДМХ. 1935. № 23 (ноябрь). Б. с.; Янь Чжэси 嚴折西. Гость со слабым желудком 一個胃弱的顧客 // ШХМХ. 1937. № 10 (март). Б. с.
- 13 Лу Шаофэй 魯少飛. Живучее яйцо 有生命力的卵 // ШДМХ. 1935. № 20 (август). Обложка.
- 14 Гу Ба. Один день. 15 мая 1936 года // ШХМХ. 1936. № 2 (июнь). Б. с.; Лу Чжэньшэн 陸振聲. Статуя Лиги наций 國聯造像 // ШХМХ. 1936. № 5 (сентябрь). Б. с.; Чэн Чжэньлуан 陳振龍. Вспоминая 1936 год: май, Италия успешно проглатывает Абиссинию 一九三六年的回顧: 五月, 意吞阿成功 // ШХМХ. 1937. № 9 (январь). Б. с.
- 15 Б. а. Король без короны Селассие прибыл в Китай посетить друзей 無冕之王塞拉西來華訪友 // ШДМХ. 1936. № 30 (сентябрь). Б. с.; Маньжэнь 漫人. Зрители льют слезы 眾皆哭泣 // ШДМХ. 1936. № 28 (июль). Б. с.; Цзинь Мо 金沫. Упрямый Муссолини... 倔強的墨索里尼 // ШДМХ. 1935. № 23 (ноябрь). Б. с.; Чжан Вэньюань 張文元. Черное, белое,

- красное 黑白紅 // ШДМХ. 1936. № 29 (август). Б. с.; Чжан Э. Та же жалоба 同樣的伸訴 // ШДМХ. 1935. № 15 (март). Б. с. О международной реакции на итalo-эфиопскую войну см. [1], [2: 99–124], [7], [15].
- ¹⁶ Чэнь Ифань 陳依範 [Джек Чэнь]. Комиссия Лиги Наций отправляется в оккупированную страну! 國聯調查團到被侵略國去! // ШХМХ. 1937. № 9 (январь). Б. с.
- ¹⁷ Чжан Жогу 張若谷. Литвинов глазами карикатуриста 漫畫家眼光中之李維諾夫 // ШДМХ. 1935. № 16 (апрель). Б. с.
- ¹⁸ Тэ Вэй. Война и мир происходят одновременно 戰爭與和平同時進行著 // ДЛМХ. 1935. № 5 (ноябрь). Б. с.
- ¹⁹ Чэн Хаосун 陳浩雄. Интернационализация гражданской войны в Испании 西班牙內戰的國際化 // ШДМХ. 1936. № 29 (август). Б. с.
- ²⁰ Чжан Дин 張丁. Помощники мучителя... 助桀為虐者 // ШХМХ. 1937. № 2–1 (июль). Б. с.
- ²¹ Ай Чжунсинь. Последние дни Испании 西班牙的末日 // ШХМХ. 1937. № 11 (апрель). Б. с.
- ²² Б. а. [Ван Цзымэй? Чжан Гуанььюй 張光宇?]. Вселенское безумие 宇宙瘋 // ШХМХ. 1936. № 8 (декабрь). Б. с.
- ²³ Ван Цзымэй. Кто творит неправедные дела?... 誰有不平事? // ШХМХ. 1937. № 10 (март). Б. с. О международном влиянии на события испанской гражданской войны см. [3], [4], [5], [6].
- ²⁴ Ван Цзымэй. Психологический анализ лидера испанских националистов Франко 西班牙國民軍領袖佛朗哥精神的分析 // ШДМХ. 1937. № 35 (февраль). Б. с.
- ²⁵ Ван Цзымэй. Собрание героев // ШХМХ. 1937. № 10 (март). Б. с.
- ²⁶ Б. а. Жестокая гражданская война в Испании! 爭鬥的西班牙內戰! 這般無靈魂的禽獸! // ЧГМХ. 1937. № 14 (июнь). Б. с.; Б. а. Свидетельства очевидца трагедий на фронтах повстанческой армии в испанской гражданской войне 西班牙內戰中叛軍前線目睹慘狀記 // ШДМХ. 1937. № 36 (март). Б. с.; Б. а. Скорбя на поле нынешней битвы弔今戰場圖 // ШДМХ. 1936. № 30 (сентябрь). Б. с.; Б. а. Успех европейского движения за коллективную безопасность 歐洲集體安全運動成功 // МХЦ. 1936. № 6 (сентябрь). Б. с.; Ван Цзымэй. Оккупация Бильбао... 佔領比爾波 // ШДМХ. 1937. № 39 (июнь). Б. с.
- ²⁷ Гэя Го雅 [Франсиско Гойя]. Следы беспощадности гражданской войны в Испании сто лет назад 百年前西班牙內戰的殘酷遺跡 // ШДМХ. 1936. № 30 (сентябрь). Б. с.
- ²⁸ Хуан Байбо 黃白波. Левое и правое 左與右 // ШДМХ. 1937. № 36 (март). Б. с.
- ²⁹ Ван Цзымэй. Оккупация Бильбао... // ШДМХ. 1937. № 39 (июнь). Б. с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глубокова Н. Г. Британская внешняя политика в Европе в период Абиссинского кризиса 1935–1936 гг. // Пространство и время. 2011. № 4 (6). С. 205–211.
- Кассе Н. В. М. Хайле Селассие I – император Эфиопии. М.: РУДН, 2016. 407 с.
- Малай В. В. Гражданская война в Испании 1936–1939 годов: международные аспекты // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 31–53.
- Новиков М. В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании 1936–1939 гг.: В 2 ч. Ч. I. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1994. 164 с.
- Новиков М. В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании 1936–1939 гг.: В 2 ч. Ч. II. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1995. 132 с.
- Орехова М. С. Франко и Гитлер: отношения двух диктаторов в 1936–1943 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 106–109.
- Урвский А. П. Италия и англо-французские отношения в 1935 г. на фоне Абиссинского кризиса // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). Вып. 28. С. 57–62.
- Asserate Asfa-Wossen; Peter Lewis (transl.), Thomas Pakenham (foreword). King of kings: The triumph and tragedy of emperor Haile Selassie I of Ethiopia. London: HAUS Publishing Ltd., 2015. 336 p.
- Creepi John A. China's Modern Sketch-1: The Golden Era of Cartoon Art, 1934–1937 // MIT Visualizing Cultures. 2011. Available at: http://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/modern_sketch/ (accessed 29.08.2019).
- Dugan James; Lawrence Lafore. Days of emperor and clown: The Italo-Ethiopian war, 1935–1936. N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1973. 383 p.
- Mallett Robert. Mussolini in Ethiopia, 1919–1935: The origins of Fascist Italy's African war. N.Y.: Cambridge University Press, 2015. 228 p.
- Shang Quanyu. Mahatma Gandhi in mainland China: Early 1920s to late 1970s // Gandhi Marg. 2013. Vol. 35. No. 2 (July / September). P. 245–261. Available at: <https://www.mkgandhi.org/articles/mg-and-china-1920-1970.html> (accessed 06.08.2019).
- Sontag Susan. Regarding the pain of others. N.Y.: Picador, 2004. 131 p.
- Spencer John H. Ethiopia at bay: a personal account of the Haile Selassie years. 2nd ed. Hollywood: Tsehai Publishers, 2006. 409 p.
- Strang Bruce G. (ed.). Collision of empires: Italy's invasion of Ethiopia and its international impact. 2nd ed. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2016. 398 p.

Поступила в редакцию 16.09.2019

Maria A. Guleva, PhD Student, Charles University (Prague, Czech Republic)
mangul@mail.ru

CHINESE MANHUA CARTOONS ON THE SECOND ITALO-ETHIOPIAN WAR AND THE SPANISH CIVIL WAR*

International tensions and the atmosphere of anxiety were felt in the decade before World War II in all countries of the world. Military conflicts appeared to be the symptoms of a nearing calamity – primarily, the fights between Italy and Ethiopia and the Civil War in Spain. The Republic of China was undergoing severe hardships at the time: it was balancing on the verge of a war between the Guomindang and the Communist Party, and was slowly yielding to the encroaching Japanese occupation. Nevertheless, China closely observed the trends on the other side of the continent. The article studies the response of Chinese society to the growing threat

of world catastrophe in the mid-1930s through the prism of *manhua* cartoons published in illustrated magazines highly popular in Shanghai and other cities at the time. Such cartoons employed rich details and succinctly reflected the way the Abyssinian Crisis and the Spanish Civil War were perceived by a part of Chinese society. Looking into these sources brings the conclusion that discussions of China's own sorrows intertwined with the narration of cruelties and mercilessness of the faraway wars. Thus, the angle of view of the Chinese cartoonists and their readers shifted: the focus remained on China, but included a more global perspective, while the hardships pestering China became just a detail of the grim prospects of the whole plane, especially the "weak" countries, defenseless against the aggression of the "powerful" ones.

Keywords: Chinese *manhua* cartoon, Second Italo-Ethiopian War, Spanish Civil War, World War II, League of Nations, fascism, Haile Selassie I, Mussolini, Hitler, Franco

* The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and DFG as part of the project No 17-21-49001 ("Chinese perceptions of Russia and the West during the XX century: changes, continuities and contingencies").

Cite this article as: Guleva M. A. Chinese *manhua* cartoons on the Second Italo-Ethiopian War and the Spanish Civil War. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 16–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.407

REFERENCES

1. Glubokova N. G. British foreign policy in Europe during the Abyssinian Crisis in 1935–1936. *Space and Time*. 2011. No 4 (6). P. 205–211. (In Russ.)
2. Kassaye Nigusie W. Michael. Haile Selassie I, Emperor of Ethiopia. Moscow, 2016. 407 p. (In Russ.)
3. Malaj V. V. The Spanish Civil War of 1936–1939: international aspects. *Modern and Current History Journal*. 2016. No 3. P. 31–53. (In Russ.)
4. Novikov M. V. The USSR, the Comintern, and the Spanish Civil War of 1936–1939. In 2 parts. Part I. Yaroslavl, 1994. 164 p. (In Russ.)
5. Novikov M. V. The USSR, the Comintern, and the Spanish Civil War of 1936–1939. In 2 parts. Part. II. Yaroslavl, 1995. 132 p. (In Russ.)
6. Orekhova M. S. Franco and Hitler: relations between two dictators in 1936–1943. *Theory and Practice of Social Development*. 2014. No 10. P. 106–109. (In Russ.)
7. Uryvsky A. P. Italy and the English-French relations in 1935 amid the Abyssinian Crisis. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History, Politology, Economics, Computer Science*. 2013. No 22 (165). Iss. 28. P. 57–62. (In Russ.)
8. Asseate Asfa-Wossen; Peter Lewis (Transl.), Thomas Pakenham (Foreword). King of kings: The triumph and tragedy of Emperor Haile Selassie I of Ethiopia. London: HAUS Publishing Ltd., 2015. 336 p.
9. Crespi John A. China's modern sketch—1: The golden era of cartoon art, 1934–1937. *MIT Visualizing Cultures*. 2011. Available at: http://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/modern_sketch/ (accessed 29.08.2019).
10. Dugan James; Laurence Lafore. Days of emperor and clown: The Italo-Ethiopian war, 1935–1936. N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1973. 383 p.
11. Mallett Robert. Mussolini in Ethiopia, 1919–1935: The origins of fascist Italy's African war. N.Y.: Cambridge University Press, 2015. 228 p.
12. Shang Quanyu. Mahatma Gandhi in mainland China: Early 1920s to late 1970s // Gandhi Marg. 2013. Vol. 35. No. 2 (July / September). P. 245–261. Available at: <https://www.mkghandhi.org/articles/mg-and-china-1920-1970.html> (accessed 06.08.2019).
13. Sontag Susan. Regarding the pain of others. N.Y.: Picador, 2004. 131 p.
14. Spencer John H. Ethiopia at bay: a personal account of the Haile Selassie years. 2nd ed. Hollywood: Tsehai Publishers, 2006. 409 p.
15. Strang Bruce G. (Ed.). Collision of empires: Italy's invasion of Ethiopia and its international impact. 2nd ed. Abingdon, N.Y.: Routledge, 2016. 398 p.

Received: 16 September, 2019